

Утвержден
Постановлением
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации
от 4 октября 2000 года

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2000 ГОДА

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Квалификация преступлений

1. В соответствии с законом, если виновный в разное время совершил два убийства, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а квалификация его действий еще и по ч. 1 ст. 105 УК РФ излишня.

По эпизоду умышленного причинения смерти потерпевшему М. действия виновного квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а по эпизоду убийства потерпевшего Ф. с целью скрыть другое преступление, неоднократно - по п. п. "к", "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, квалифицируя действия виновного по ч. ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ, суд не учел положения ч. 3 ст. 16 УК РФ, на основании которой в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение виновного по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Постановления No. 428п2000пр
по делу Сбитнева;
No. 359п2000
по делу Антоненко

2. По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе.

Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте.

Материалами дела установлено, что осужденные, избив М., решили его убить. С этой целью они поместили потерпевшего в багажник автомобиля, вывезли на пустырь, где убили. Затем, желая скрыть совершенное в присутствии К. преступление, они отвезли К. в лес и также убили.

Поскольку действия осужденных были направлены не на удержание потерпевших в другом месте, а на их убийство, Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ и отменил судебные решения в части

осуждения виновных по ч. 3 ст. 126 УК РФ и дело в этой части прекратил за отсутствием состава преступления.

Постановление No. 207п2000
по делу Абдуллина

3. Судебная коллегия не согласилась с доводами протеста о том, что осуждение лица по п. п. "а", "б", "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ является излишним, так как все эпизоды краж не охватываются диспозицией п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающей ответственность за кражу чужого имущества в крупном размере.

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Как видно из материалов дела, Х. в декабре 1997 г. в группе лиц по предварительному сговору совершил кражу имущества П. с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба, а в декабре 1998 г. - кражу у Д. меховой шапки также с причинением ему значительного ущерба.

20 октября 1998 г. он в группе по предварительному сговору тайно похитил автомобиль, принадлежавший Л., т.е. совершил кражу чужого имущества в крупном размере.

При указанных обстоятельствах осуждение Х. по п. п. "а", "б", "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за каждое из совершенных им преступлений, является обоснованным.

Определение No. 67-000-8
по делу Харламова

4. По смыслу ст. 29 УК РФ момент окончания преступления зависит от объективной стороны состава преступления. Обязательный признак объективной стороны преступления - мошенничества - заключается в том, что лицо, передающее деньги или ценности, заблуждается относительно истинных намерений преступника, т.е. не знает, что его обманывают.

А., работая главным налоговым инспектором, по предварительному сговору с лицом, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью, сообщил руководителям частной фирмы - супругам Г. о необходимости провести аудиторскую проверку исчисления налога на добавленную стоимость.

А. и другое лицо без проведения проверки документации заявили руководителям фирмы о имеющихся нарушениях при исчислении налога на добавленную стоимость на сумму более 1 млрд. рублей, что в свою очередь влечет наложение штрафных санкций в сумме 100 млн. рублей.

Затем сумма штрафа в связи с якобы проведенной работой была снижена до 20 млн. рублей.

Потерпевшие согласились с предложенной суммой и выдали 10 млн. рублей в виде аванса, после чего другое лицо было задержано, а деньги изъяты.

Действия А. квалифицированы судом по п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворив протест, переквалифицировал действия А. с п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 159 УК РФ на ст. 30, п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 159 УК РФ, указав следующее.

Суд обоснованно отметил, что действия А. и другого лица были направлены на завладение деньгами потерпевших в сумме 20 млн. рублей путем обмана, однако не учел того, что преступный результат их действий не мог наступить, так как их намерение

потерпевшие разгадали, о чем поставили в известность органы ФСБ, а те приняли меры к пресечению совершения данного преступления.

Таким образом, виновные по не зависящим от их воли обстоятельствам совершили не все действия, необходимые для исполнения преступных намерений.

Постановление No. 9п2000
по делу Алдошкиной

5. Протест заместителя Генерального прокурора РФ об отмене судебных решений в части оправдания Л. по ч. 1 ст. 167 УК РФ удовлетворен по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что при похищении телефонного кабеля Л. повредил телефонные кабельные сети, на восстановление которых ОАО "Электросвязь" затратило 13916 руб., а Волгоградский узел связи и радионавигации - 53375 руб. 10 коп.

Оправдывая Л. по ч. 1 ст. 167 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, суд первой инстанции указал, что ущерб, причиненный им Волгоградскому узлу связи и радионавигации и ОАО "Электросвязь", не может быть признан значительным, поскольку доходы названных предприятий составили соответственно свыше 3 млн. и 72 млн. рублей.

Действительно, доходы Волгоградского узла связи и радионавигации составили 3421 тыс. рублей. Однако при этом расходы превысили 3 млн. рублей и прибыль равнялась 286 тыс. рублей.

Что касается ОАО "Электросвязь", то оно являлось убыточным предприятием, поскольку затраты превысили доходную часть.

Нельзя не учитывать и значимость поврежденного имущества для деятельности предприятий, которые в результате понесли убытки.

Кроме того, при оценке имущественного ущерба не может не учитываться мнение потерпевшей стороны. Однако при допросе в судебном заседании перед представителями гражданских истцов не ставился вопрос о том, как они оценивают причиненный предприятиям ущерб.

Из этого следует, что вывод суда об отсутствии в действиях Л. состава преступления не основан на полном и всестороннем исследовании материалов дела и судом не дано надлежащей оценки всем обстоятельствам дела.

Приговор в части оправдания Л. по ч. 1 ст. 167 УК РФ отменен, и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Постановление No. 290п2000пр
по делу Линченко

6. Угроза расстрелом заложника и иные действия, совершенные в целях понуждения государства к выполнению какого-либо действия как условия освобождения заложника, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, и в данном случае дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуется.

Б. и Х. признаны виновными (наряду с другими преступлениями) в захвате и удержании лиц в качестве заложников в целях понуждения государства совершить какое-либо действие как условие освобождения заложников, а также в терроризме.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор в отношении указанных лиц изменила по следующим основаниям.

Действия Б. и Х., связанные с захватом и удержанием заложников, с требованием предоставить оружие и самолет, угрозами расстрелом заложников и созданием угрозы для

жизни людей путем взрыва канистр с бензином, квалифицированы наряду со ст. 206 УК РФ и по ст. 205 УК РФ как терроризм.

Между тем из материалов дела усматривается, что угрозы расстрелом заложников и производство выстрелов из автоматов в воздух не были направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органом власти, а преследовали цель добиться от военного командования выполнения требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова. Канистры же с бензином занесены в автомобиль, а затем в салон самолета в других целях.

При таких обстоятельствах Военная коллегия пришла к выводу о том, что указанные действия Б. и Х. охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в совершении которого они признаны виновными, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ.

Определение No. 2-0122/99
по делу Бугаева и др.

7. По протесту прокурора оправдательный приговор отменен как незаконный и необоснованный.

Как видно из материалов дела, В. - начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД дал указание своему подчиненному Ю. - старшему группы по выявлению экономических преступлений на потребительском рынке склонить лиц, занимающихся изготовлением фальсифицированной водки, к даче взятки на сумму не менее 5 тыс. рублей, а полученные деньги передать ему - В.

Обнаружив у М. фальсифицированную водку, Ю. получил от него 5 тыс. рублей, после чего дал указание З. и Х. не оформлять документально факт обнаружения незаконно изготовленной водки.

Получив 5 тыс. рублей, Ю. разделил деньги на три части, передав по 1650 руб. З. и Х., чтобы те, согласно предварительной договоренности с Ю., передали деньги В.

Органами предварительного следствия Ю. предъявлено обвинение в получении взятки по предварительному сговору.

Судом Ю. оправдан по п. "а" ч. 4 ст. 290 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. При этом суд исходил из того, что предварительного сговора на получение взятки не установлено; деньги Ю. получил по указанию начальника (В.) и до передачи их ему добровольно заявил в органы милиции о получении денег от М.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационному протесту, отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение, сославшись на ч. 2 ст. 42 УК РФ, в силу которой лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Согласно примечанию к ст. 291 УК РФ освобождается от уголовной ответственности лицо, давшее взятку и добровольно сообщившее о даче взятки, но не о получении взятки.

Кроме того, согласно закону получение взятки считается оконченным преступлением с момента получения хотя бы части взятки и обращение лица, получившего взятку, в органы милиции не освобождает его от уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии в действиях Ю. предварительного сговора на получение взятки нуждается в более тщательной и всесторонней проверке.

Определение No. 89-000-9

по делу Юдина и Вахитова

8. По смыслу закона одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершаются отдельные действия, следует расценивать как преступление, совершенное неоднократно.

С., являясь должностным лицом, за принятие зачета по немецкому языку получил в качестве взятки от четырех студенток деньги.

Органами предварительного следствия действия С. квалифицированы по п. "б" ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Суд первой инстанции, переквалифицируя действия С. на ч. 1 ст. 290 УК РФ, исходил из того, что действия виновного по получению взятки от каждой из студенток охватывались единым умыслом, совершены в короткий промежуток времени, а его предложение о даче взятки было обращено ко всем сразу, а не конкретно к каждой из студенток, в связи с чем его действия нельзя квалифицировать по признаку неоднократности получения взяток.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда, считая неверной квалификацию судом действий С. Так, суд не учел, что виновный, получив деньги от студенток и приняв зачет, совершил действия в интересах каждой из них.

С учетом изложенного приговор отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Определение No. 88-000-10

по делу Салтынского

9. Действия осужденного переквалифицированы с ч. 2 ст. 318 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ, так как часть вторая данной статьи предусматривает ответственность не за угрозу применения насилия в отношении представителя власти, а за фактическое применение насилия, опасного для жизни этого лица.

Как видно из материалов дела, К., наставив на работницу вооруженной охраны речного порта газовый револьвер, зашел в проходную порта, где с требованием стоять направил оружие в лицо находившемуся там сотруднику милиции, после чего забрал изъятые ранее сотрудниками охраны документы и скрылся.

Содеянное К. квалифицировано органами предварительного следствия и судом по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с ч. 2 ст. 318 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ, указав, что при изложенных обстоятельствах К. не применял насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителей власти, а лишь угрожал применением такого насилия.

Постановление No. 275п2000пр

по делу Кокорина

Назначение наказания

10. Президиум Верховного Суда РФ отменил судебные решения в связи с неправильным применением уголовного закона.

По приговору суда Б. осужден по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 16 лет лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к

данному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено 17 лет лишения свободы.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

Отменяя приговор и определение по протесту заместителя Генерального прокурора РФ, Президиум в своем постановлении указал следующее.

В соответствии с требованиями п. "в" ч. 3 ст. 18 УК РФ суд признал в преступлениях, совершенных Б., наличие особо опасного рецидива и мотивировал данное решение в приговоре.

В таком случае согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания ему по п. "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ не мог быть назначен ниже трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за каждое преступление (соответственно 15 и 11 лет 3 месяца лишения свободы).

Однако эти требования закона судом не были выполнены, поэтому наказание за преступления, предусмотренные п. "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ, назначено Б. с нарушением требований ч. 2 ст. 68 УК РФ, его нельзя признать обоснованным, как и наказание, назначенное ему по совокупности преступлений с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ, является тяжким. С учетом ранее совершенного преступления в силу п. "б" ч. 2 ст. 18 УК РФ при совершении Б. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, мог иметь место опасный рецидив. Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ ему за это преступление не могло быть назначено наказание менее двух третей от максимального наказания в виде лишения свободы, т.е. менее четырех лет лишения свободы.

С учетом изложенного дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Постановление No. 327п2000пр
по делу Белоусова

11. Согласно п. "б" ст. 95 УК РФ для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости за тяжкое или особо тяжкое преступление равны трем годам после отбытия лишения свободы.

По делу установлено, что 15 февраля 1993 г. К. был осужден по ст. 103 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы. 21 марта 1996 г. он освобожден условно - досрочно на один год шесть месяцев 17 дней.

В этот период К. совершил новое преступление (ч. 3 ст. 213 УК РФ), за которое осужден 18 марта 1998 г. Ему назначено наказание по совокупности приговоров с применением ст. 41 УК РСФСР, т.е. с учетом неотбытого наказания за ранее совершенное умышленное убийство.

Очередное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ) К. совершил в исправительной колонии 5 июня 1999 г., до отбытия наказания за предыдущее убийство (ст. 103 УК РСФСР).

В соответствии с п. "б" ст. 95 УК РФ судимость К. по ст. 103 УК РСФСР должна погашаться через три года после отбытия наказания, назначенного по приговору от 18 марта 1998 г.

Судебная коллегия, исключив осуждение К. по п. "н" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указала в определении, что поскольку он был судим по ст. 103 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы в несовершеннолетнем возрасте, то в соответствии с п. "б" ст. 95 УК РФ судимость К. за это преступление погашена.

Таким образом, требования, предусмотренные п. "б" ст. 95 УК РФ, Судебной коллегией были нарушены.

Президиум Верховного Суда РФ определение Судебной коллегии отменил, а дело направил на новое кассационное рассмотрение.

Постановление No. 334п2000
по делу Карымова

12. Порядок назначения вида исправительного учреждения в зависимости от категории преступления (ст. 58 УК РФ) не применим к лицам, совершившим преступления во время действия УК РСФСР, не предусматривавшего данного порядка.

З. осужден военным судом гарнизона за вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних, действуя с которыми по предварительному сговору в составе группы лиц, совершил в 1996 году несколько разбойных нападений на коммерческие киоски. На основании ст. 40 УК РСФСР окончательное наказание З. назначено в виде семи лет лишения свободы. Назначая осужденному для отбывания наказания исправительную колонию строгого режима как лицу, впервые осужденному к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, суд руководствовался требованиями п. "в" ст. 58 УК РФ, введенной в действие с 1 января 1997 г.

Однако в соответствии с п. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Из материалов дела видно, что З. совершил преступные действия в 1996 г., т.е. до введения в действие УК РФ. Поэтому принцип определения вида исправительного учреждения в зависимости от категории преступления к З. не применим. Преступление им было совершено во время действия УК РСФСР, не предусматривавшего данного порядка определения вида исправительного учреждения.

При таких обстоятельствах суд обязан был назначить З. вид исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы в соответствии со ст. 24 УК РСФСР.

Определение No. 5н-0507/99
по делу Забитчука

Процессуальные вопросы

13. Лишение потерпевшего как участника процесса гарантированных законом прав является существенным нарушением уголовно - процессуального закона.

К. признан виновным в убийстве, покушении на убийство двух лиц, а также в незаконных приобретении, хранении и ношении боеприпасов.

Потерпевшая М., мать погибшего, в жалобах просила отменить приговор и пересмотреть дело в ее присутствии, поскольку она не ознакомлена с материалами, была лишена возможности присутствовать в судебном заседании, заявить претензии к войсковой части, ходатайствовать о вызове свидетелей, способных объективно охарактеризовать убийцу К. В качестве потерпевшей в суде присутствовала, по словам М., посторонняя женщина, Л., которая не имела никаких отношений с погибшим сыном и не состояла с ним в юридически оформленном браке, но неизвестным образом оформила усыновление его ребенка.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Военная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что приговор в отношении К. подлежит отмене, а дело - направлению на дополнительное расследование, поскольку органами предварительного следствия и судом существенно нарушен уголовно - процессуальный закон.

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Между тем, как видно из материалов дела, в отношении М., признанной в установленном порядке потерпевшей, требования закона не выполнены. Так, в нарушение

ст. 200 УПК РСФСР по окончании предварительного следствия потерпевшая не ознакомлена с материалами дела. Несмотря на то, что она обращалась с заявлением, в котором указывала на неизвещение о ходе расследования, органы прокуратуры ограничились направлением ей сообщения об окончании предварительного следствия. Заявления об отказе воспользоваться правом на ознакомление с материалами дела от потерпевшей не поступало. Не обеспечил потерпевшей реализацию этого права и суд, который не принял должных мер к ее вызову в судебное заседание. Причины неявки потерпевшей не устанавливались.

Утверждение М. о том, что она не получила извещение об окончании следствия, а судебная повестка поступила к ней с опозданием, после чего она направила в суд телеграмму с требованием допустить ее в судебное заседание, не опровергнуто.

Исходя из изложенного Военная коллегия приговор окружного военного суда отменила и дело направила на дополнительное расследование.

Определение No. 2-0109/99
по делу Колесника

14. Судья пришел к правильному выводу о необходимости направления уголовного дела на дополнительное расследование в связи с нарушением органами предварительного следствия требований ст. 201 УПК РСФСР, поскольку следователь не известил обвиняемого и его защитника об окончании предварительного следствия и не предоставил им для ознакомления материалы дела.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене постановления судьи и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и оставил протест без удовлетворения, указав следующее.

Как видно из материалов дела, копии постановления следователя об установлении обвиняемому срока для ознакомления с материалами дела были вручены охраннику фирмы, где работает обвиняемый Б., и дочери его защитника, однако это не свидетельствует о том, что документы были вручены обвиняемому и защитнику.

Сведения о том, вручили ли данные лица документы обвиняемому и защитнику, органами следствия получены не были.

Более того, органы следствия вообще не принимали мер к извещению лично обвиняемого и защитника об окончании предварительного следствия. Документов о том, что их не удалось отыскать и они по месту жительства и работы отсутствуют, в материалах дела нет.

Таким образом, выводы органов следствия и доводы протеста об умышленном уклонении обвиняемого и защитника от ознакомления с материалами дела несостоятельны.

Постановление No. 426п2000пр
по делу Борисова и др.

15. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР определения суда о назначении судебно - медицинской экспертизы обжалованию и опротестованию не подлежат.

Согласно ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан" сказано, что в силу этого конституционного положения какое бы то ни было вмешательство в деятельность

судов при осуществлении ими правосудия, в том числе со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым.

Согласно ст. 331 УПК РСФСР большинство решений, которые суд первой инстанции выносит в ходе судебного разбирательства, не подлежит кассационному обжалованию и может быть проверено в кассационном порядке лишь одновременно и в связи с приговором. Однако из этого не следует, что возможность судебной проверки законности и обоснованности промежуточных действий и решений суда устраняется, - она лишь переносится на более поздний срок и осуществляется после постановления приговора.

Судебная коллегия оставила без рассмотрения частную жалобу адвокатов обвиняемых об отмене определения суда о назначении в отношении обвиняемых судебно - медицинской экспертизы.

Определение No. 82-099-55
по делу Плотникова и др.

16. Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение и направил дело на новое кассационное рассмотрение в связи с существенным нарушением требований уголовно - процессуального законодательства, выразившимся в отмене приговора суда по основаниям, ухудшающим положение осужденных, при отсутствии протеста прокурора или жалобы потерпевшего по данному основанию.

В соответствии с ч. 2 ст. 340 УПК РСФСР приговор суда может быть отменен в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении лишь в случае принесения протеста прокурором или подачи жалобы частным обвинителем либо потерпевшим.

Вердиктом присяжных заседателей признано недоказанным, что именно С. произвел выстрелы в голову и плечо потерпевшего, от которых наступила его смерть.

Из обвинительных актов усматривается, что совершение выстрелов в голову и плечо потерпевшему иными лицами, в том числе З. и Б., в вину не вменялось.

Уголовное дело в кассационном порядке рассматривалось лишь по жалобам осужденных и их адвокатов. Ни протеста прокурора, ни жалоб потерпевших в кассационную инстанцию не поступало.

Таким образом, кассационная палата, отменив приговор суда в части осуждения С., З. и Б. по ч. 5 ст. 33, п. п. "б", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение, ухудшила положение осужденных при отсутствии протеста прокурора или жалоб потерпевшего по данному основанию.

Дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Постановление No. 42п2000
по делу Сурина и др.

17. Кассационное определение как вынесенное с нарушением требований ст. 351 УПК РСФСР отменено, а дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

В соответствии со ст. 351 УПК РСФСР в кассационном определении должны быть указаны лица, принесшие кассационную жалобу или протест, а также существо жалобы или протеста и решение по ним.

Как видно из дела, после провозглашения приговора адвокат К. в установленный законом срок подал краткую кассационную жалобу, в которой просил об отмене приговора как незаконного и о прекращении уголовного преследования в отношении А., указав, что после ознакомления с протоколом судебного заседания подаст мотивированную жалобу.

Хотя дополнительная мотивированная жалоба адвокатом не была подана, данных о том, что ранее поданная кассационная жалоба отозвана, в деле не имеется, поэтому она должна была быть рассмотрена в кассационном порядке.

Однако в кассационном определении не содержится ссылки на поданную адвокатом К. кассационную жалобу, не изложено ее существо и по ней нет решения суда второй инстанции.

Президиум Верховного Суда РФ отменил определение суда второй инстанции и в своем постановлении указал, что при новом кассационном рассмотрении необходимо устранить отмеченные нарушения уголовно-процессуального закона и рассмотреть доводы кассационного протеста и кассационных жалоб осужденного и адвоката.

Постановление No. 350п2000
по делу Аюпова

18. Определение суда, вынесенное с нарушением требований ст. ст. 409 и 410 УПК РСФСР, подлежит отмене.

В соответствии со ст. 410 УПК РСФСР, признав доказанным, что лицо в состоянии невменяемости совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, или что это лицо после совершения преступления заболело хронической душевной болезнью, лишающей его возможности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, суд в соответствии со ст. 21 УК РФ выносит определение об освобождении этого лица соответственно от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительной меры медицинского характера с указанием, какой именно, либо о прекращении дела.

По определению суда в отношении П. применены принудительные меры медицинского характера с помещением в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В определении суда в нарушение ст. ст. 409, 410 УПК РСФСР не разрешены вопросы о том, совершил ли П. общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, подлежит ли он освобождению от уголовной ответственности или освобождению от наказания. Выводов по этому поводу ни в описательной, ни в резолютивной части определения не приведено, а имеется лишь ссылка на заключение судебной психолого - психиатрической экспертизы.

Судебная коллегия отменила определение суда и дело направила на новое судебное рассмотрение.

Определение No. 3-000-8
по делу Патракова

19. Согласно ч. 1 ст. 29 УПК РСФСР гражданский иск в уголовном деле освобождается от государственной пошлины.

Как следует из материалов дела, Удовенко В.В. на предварительном следствии был признан потерпевшим и гражданским истцом. Его законный представитель Удовенко Н.П. до начала судебного следствия предъявила к виновному гражданский иск о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. Суд его удовлетворил.

Кроме того, суд постановил взыскать с виновного государственную пошлину в доход государства.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело по протесту заместителя Генерального прокурора РФ и изменил судебные решения, исключив как не основанное на законе указание о взыскании с осужденного государственной пошлины.

Постановление No. 363п2000пр

по делу Ханджонко

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Иностранные организации или хозяйственные общества, участниками которых являются иностранные организации, вправе обжаловать акты налоговых органов в суд общей юрисдикции или арбитражный суд по своему выбору.

Отказывая за неподведомственностью в принятии к производству суда общей юрисдикции заявления хозяйственного общества о признании недействительным акта налогового органа, судья исходил из того, что заявитель является организацией и в силу ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) вправе обжаловать акт налогового органа путем подачи искового заявления в арбитражный суд.

Однако с таким выводом согласиться нельзя, поскольку он сделан без учета характера организационной структуры хозяйственного общества, участниками которого согласно уставу общества являются иностранные организации.

Согласно ч. 3 ст. 25 ГПК РСФСР суды общей юрисдикции рассматривают, в частности, дела, в которых участвуют иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации, если иное не предусмотрено межгосударственным соглашением, международным договором или соглашением сторон.

Статья 138 НК РФ не могла быть применена судьей, поскольку она регламентирует вопрос о подсудности дел, в частности, по оспариванию актов налоговых органов, имея в виду, что в арбитражный суд подаются иски организациями, в которых не принимают участие иностранные предприятия и организации.

То обстоятельство, что в соответствии с ч. 6 ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) арбитражный суд рассматривает неподведомственные ему дела с участием иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, не свидетельствует, с учетом приведенных выше положений ст. 25 ГПК РСФСР, о неподведомственности судам общей юрисдикции таких споров. Поэтому право выбора: обратиться с заявлением об оспаривании акта налогового органа в суд общей юрисдикции либо в арбитражный суд, принадлежит заявителю. По данному делу заявитель обратился именно в суд общей юрисдикции. Определение судьи отменено, и материал передан на новое рассмотрение.

КАС-00-262

2. Отказ в принятии заявления о признании недействительным утратившего силу правового акта за неподведомственностью требования судам общей юрисдикции признан правильным.

Решением суда удовлетворено заявление Б. о признании нормативного акта частично недействительным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила это решение и производство по делу прекратила, указав, что оспариваемый Б. нормативный акт на момент обращения заявителя в суд утратил силу.

Правовые акты, действие которых прекращено, сами по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей не являются и, следовательно, каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод граждан повлечь не могут. Такие акты не могут выступать предметом непосредственного судебного обжалования.

Поэтому, если ко времени обращения в суд с заявлением об обжаловании нормативного правового акта данный акт прекратил свое действие в связи с его отменой, гражданину должно быть отказано в принятии такого заявления со ссылкой на п. 1 ч. 2 ст. 129 ГПК РСФСР в связи с неподведомственностью заявленного требования суду. Если же это обстоятельство обнаружится в процессе рассмотрения заявленного требования по существу, производство по делу следует прекратить по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 219 ГПК РСФСР.

Вместе с тем Б. не лишен возможности обращения за судебной защитой в соответствии со ст. 12 ГК РФ, если считает, что в результате применения этого нормативного акта, прекратившего свое действие, были нарушены его гражданские права.

Определение No. 48Г-00-9

3. При удовлетворении судом ходатайства о признании и приведении в исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда допущено нарушение закона.

Областным судом было удовлетворено ходатайство иностранной компании о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения Международного коммерческого арбитражного суда о взыскании с акционерного общества денежных сумм. В определении суд указал, что сумма взыскания, исчисленная в долларах США, подлежит выражению в валюте Российской Федерации по официальному курсу Банка России на момент вынесения определения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ изменила это определение, исключив указание о перерасчете взыскиваемой суммы в долларах США на рубли и об обязанности акционерного общества уплатить иностранной компании суммы в валюте Российской Федерации.

В силу ст. ст. 35, 36 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. "О международном коммерческом арбитраже" суду общей юрисдикции предоставлено право признать и привести в исполнение арбитражное решение либо отказать в его признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации, в то время как по делу судом фактически были внесены изменения в решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово - промышленной палате Российской Федерации.

Определение No. 8Г-00-2

4. Привлечение ответчиков к административной ответственности за неуважение к суду признано неправильным.

Постановлениями суда, оставленными без изменения последующими судебными инстанциями, ответчики по делу привлечены к административной ответственности в виде ареста и штрафа на основании Закона субъекта Российской Федерации "Об ответственности за неуважение к суду". При этом неуважением к суду суд посчитал неоднократные неявки в судебное заседание ответчиков, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебных заседаний по делу.

Между тем в соответствии со ст. 157 ГПК РСФСР суд может рассмотреть дело в отсутствие ответчика, если он надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания, а сведения о причинах его неявки отсутствуют, либо если ответчик умышленно затягивает производство по делу.

Таким образом, неявка ответчиков в судебное заседание не может быть расценена как неуважение к суду, в связи с чем привлечение их к административной ответственности незаконно. Судебные постановления, которыми ответчики подвергнуты аресту и штрафу, в силу ст. 330 ГПК РСФСР отменены.

Определение No. 49В00-6

5. Определение суда кассационной инстанции об отмене решения по делу по иску о вселении отменено как постановленное с нарушением требований закона.

Отказывая Л. в удовлетворении иска о вселении и выселении М., суд пришел к выводу о том, что в результате осуждения истца в 1990 году на срок восемь лет лишения свободы и исполнения приговора Л. в силу п. 8 ст. 60 ЖК РСФСР утратил право пользования спорным жилым помещением, которое как освободившееся жилое помещение в установленном порядке было предоставлено М. При этом суд исходил из того, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 1995 г. No. 8-П о признании данной нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации вступило в силу с момента его провозглашения и обратной силы не имеет.

Отменяя решение суда и направляя дело на новое рассмотрение, судебная коллегия по гражданским делам областного суда, сославшись на ст. 61 ЖК РСФСР, указала суду на отсутствие доказательств признания Л. утратившим право пользования жилым помещением в судебном порядке.

Между тем в соответствии с действовавшим п. 8 ст. 60 ЖК РСФСР право пользования жилым помещением сохранялось за осужденным к лишению свободы на срок свыше шести месяцев лишь до приведения приговора в исполнение. Согласно п. 31 Положения о паспортной системе в СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. No. 677, выписка из жилых помещений осужденных к лишению свободы лиц производилась после вступления в законную силу приговоров в отношении этих лиц.

В соответствии со ст. 61 ЖК РСФСР основанием для признания лица утратившим право пользования жилым помещением в судебном порядке является отсутствие этого лица сверх установленных сроков. Согласно ч. ч. 1 и 4 ст. 60 ЖК РСФСР жилое помещение сохраняется в течение шести месяцев при временном отсутствии нанимателя или членов его семьи и в течение того же срока - в случаях, предусмотренных п. п. 1 - 7 той же статьи. Для случая, предусмотренного п. 8 ст. 60 ЖК РСФСР, такой срок не установлен.

Поэтому ссылка судебной коллегии областного суда на ст. 61 ЖК РСФСР и отсутствие доказательств признания истца утратившим право пользования спорным жилым помещением в судебном порядке ошибочна.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение областного суда и оставила без изменения решение суда первой инстанции.

Определение No. 77Вп-00-3

6. Вывод суда надзорной инстанции о том, что факт применения политических репрессий может быть установлен лишь при доказанности направления гражданина на спецпоселение и проживания в условиях этого режима, признан неправильным.

Отменяя решение суда, которым был установлен факт применения репрессий, президиум областного суда указал, что в соответствии с Законом РСФСР от 18 октября 1991 г. (в ред. Федерального закона от 4 ноября 1995 г.) "О реабилитации жертв политических репрессий" политической репрессией, в частности, признается такая мера принуждения, как направление на спецпоселение, заявитель же не представил суду доказательств, подтверждающих факт проживания его в условиях спецпоселения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума областного суда и оставила без изменения решение суда первой инстанции, указав следующее.

Доказательствами по делу подтверждено, что И. с родителями и другими лицами корейской национальности на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 г. "О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края" был принудительно переселен в Казахстан.

В соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. "О реабилитации российских корейцев" все акты, принятые с 1937 года в отношении российских корейцев и послужившие основанием для политических репрессий против них, признаны незаконными. В качестве политических репрессий в отношении российских корейцев в данном постановлении указана и такая мера, как насильственное выселение из мест прежнего проживания на территории Российской Федерации.

Поэтому факт применения политических репрессий в отношении конкретного лица из числа российских корейцев может быть признан, в частности, при доказанности принудительного выселения этого лица из места проживания по национальному признаку в результате применения к нему мер, предусмотренных незаконными актами. В судебном заседании эти обстоятельства нашли свое подтверждение.

Определение No. 41 Вп00-14

7. Отказ в принятии заявления является правильным.

Определением судьи обоснованно в соответствии с п. 1 ст. 129 ГПК РСФСР отказано в принятии жалобы о признании недействительными ряда пунктов постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики в связи с неподведомственностью жалобы судам общей юрисдикции.

Конституция Российской Федерации не наделяет суды общей юрисдикции полномочиями по проверке законности постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам разъяснения судебной практики. Отсутствие у судов общей юрисдикции таких полномочий не лишает заявителя права, гарантированного ст. 46 Конституции Российской Федерации, на судебную защиту при рассмотрении конкретного дела и возможности обжалования судебного решения в установленном порядке.

КАС-00-202

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Вопрос: Какой орган должен выплачивать суммы страхового возмещения гражданам в соответствии со ст. 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"?

Ответ: Согласно ст. 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в ред. от 5 июля 1999 г.) все граждане Российской Федерации, подвергшиеся радиоактивному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы, независимо от места проживания подлежат обязательному бесплатному государственному страхованию личности от риска радиационного ущерба в пределах 200-кратной суммы установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда.

Пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 5 ноября 1992 г. No. 851 "Об обязательном бесплатном государственном страховании личности от риска радиационного ущерба вследствие чернобыльской катастрофы" было предусмотрено, что проведение обязательного бесплатного государственного страхования личности от риска радиационного ущерба вследствие чернобыльской катастрофы возлагается на Российскую государственную страховую компанию, и указывались размеры выплачиваемых сумм.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 1999 г. No. 966 "Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с Федеральным законом "О федеральном бюджете на 1999 год" постановление Правительства No. 851 было признано утратившим силу с 1 января 1999 г.

Таким образом, после принятия названного выше постановления Правительства Российской Федерации, которым руководствовались органы государственной страховой компании, в настоящее время не обеспечиваются условия, при которых застрахованные лица могут получать страховое возмещение.

Согласно Положению о Фонде социального страхования Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1994 г. No. 101 (в ред. от 23 декабря 1999 г.), органами государственного социального страхования в Российской Федерации являются названный Фонд, его центральные и региональные отделения и филиалы отделений.

В силу ст. 2 Положения о Фонде социального страхования Российской Федерации Фонд - специализированное финансово - кредитное учреждение при Правительстве Российской Федерации.

Одной из основных задач Фонда, в частности, является участие в реализации государственных программ по совершенствованию социального страхования (п. 6 Положения).

Средства Фонда направляются в том числе и на осуществление иных мероприятий в соответствии с задачами Фонда (п. 8 Положения).

То обстоятельство, что лишь Фонд социального страхования Российской Федерации способен обеспечить выплаты сумм страхового возмещения гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, подтверждается тем, что средства Фонда образуются, в частности, за счет ассигнований из федерального бюджета на покрытие расходов, связанных с предоставлением льгот (пособий и компенсаций) лицам, пострадавшим вследствие чернобыльской катастрофы или радиационных аварий на других атомных объектах гражданского или военного назначения и их последствий (п. 7 Положения).

Таким образом, анализ специального акта и действующего законодательства позволяет сделать вывод, что органы социального страхования являются плательщиками сумм страхового возмещения гражданам в соответствии со ст. 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС".

Вопрос: Возможно ли признание судом действительным договора займа наличной иностранной валюты и удовлетворение требований кредитора о взыскании суммы займа, процентов (если они предусмотрены договором) и процентов за пользование чужими денежными средствами?

Ответ: Согласно ст. 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты на день платежа, если иная дата не установлена законом или соглашением сторон. Использование иностранной валюты при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке.

При условии соблюдения предъявляемых к сделке требований и имея в виду, что действующим законодательством не исключается нахождение в собственности граждан иностранной валюты и собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, производство расчетов между сторонами по сделке непосредственно в иностранной валюте либо указание в договоре на возможность

расчетов таким образом само по себе не указывает на ничтожность сделки либо утрату доказательственного значения обстоятельства производства расчетов (ст. ст. 141, 209, 213 ГК РФ), но при этом в соответствии со ст. 317 ГК РФ порядок расчета по присужденным денежным (долговым) обязательствам должен указываться в валюте Российской Федерации, т.е. в рублях.

Вопрос: Правомерно ли взыскание с граждан неустойки (пени) за задержку оплаты жилищно - коммунальных услуг?

Ответ: В соответствии со ст. 330 ГК РФ неустойка (пеня) может быть предусмотрена законом или договором.

Неустойка (пеня) за нарушение сроков оплаты коммунальных услуг ни одним из действующих федеральных законов не предусмотрена.

Однако в силу ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" изданные до введения в действие части первой Кодекса нормативные акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и применяемые на территории Российской Федерации постановления Правительства СССР по вопросам, которые согласно части первой Кодекса могут регулироваться только федеральными законами, действуют впредь до введения в действие соответствующих законов.

Пунктом 2.5 Правил предоставления коммунальных услуг, утвержденных изданным до введения в действие части первой ГК РФ постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1099, предусмотрено, что несвоевременное внесение платы за коммунальные услуги влечет за собой начисление пени в размере одного процента с просроченной суммы платежей за каждый день просрочки.

Таким образом, взыскание с граждан неустойки (пени) за задержку платы жилищно - коммунальных услуг является правомерным.

Вопрос: В каком размере выплачивается пособие по временной нетрудоспособности лицам, заболевшим до 15 марта 2000 г. и продолжающим болеть после 15 марта 2000 г.?

Ответ: Порядок исчисления пособий по временной нетрудоспособности определен Основными условиями обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденными постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. № 191, а также письмом Фонда социального страхования Российской Федерации от 22 октября 1997 г. № 054/844-97 "О порядке применения постановления Фонда социального страхования Российской Федерации от 5 сентября 1997 г. № 71 "Об отмене ограничений фактического заработка при исчислении пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам".

В соответствии с п. 46 Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию при исчислении пособий по временной нетрудоспособности применяется ограничение фактического заработка размером двойного должностного оклада (двойной тарифной ставки).

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 508 пособие по временной нетрудоспособности исчисляется исходя из фактического заработка работающих граждан и не может превышать за полный календарный месяц сумму, равную 85-кратному минимальному размеру оплаты труда, установленному федеральным законом.

В письме Фонда социального страхования Российской Федерации от 17 марта 2000 г. № 02-18/05-1335 разъяснено, что с момента вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 508 ("Российская газета", 18 марта 2000 г., № 54) п. 46 Основных условий в части ограничения фактического заработка, учитываемого при исчислении пособий по временной нетрудоспособности, не применяется.

На основании изложенного представляется, что расчет пособия по временной нетрудоспособности лицам, заболевшим до 15 марта 2000 г. и продолжающим болеть после 15 марта 2000 г., должен производиться отдельно.

В период до 18 марта 2000 г. применяется ограничение фактического заработка размером двойного должностного оклада (двойной тарифной ставки).

После 18 марта 2000 г. размер пособия по временной нетрудоспособности не может превышать за полный календарный месяц сумму, равную 85-кратному минимальному размеру оплаты труда, установленному федеральным законом.

Вопрос: Каким судам - общей юрисдикции или арбитражным - подведомственны споры по жалобам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на действия органов налоговой полиции и областного управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, налагающих на них штрафы в соответствии с Федеральным законом "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции"?

Ответ: Федеральным законом от 8 июля 1999 г. "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" установлена административная ответственность юридических лиц (организаций), а также индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в виде наложения административного штрафа с конфискацией продукции или без таковой.

Согласно ч. 2 ст. 23 этого Закона общий порядок обжалования и опротестования постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных указанным Федеральным законом, определяется нормами главы 22 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (КоАП РСФСР).

В соответствии с п. 3 ст. 267 главы 22 КоАП РСФСР постановление органа (должностного лица) о наложении административного взыскания в виде штрафа обжалуется в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) или в районный (городской) суд.

Правонарушения, совершенные в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, по своему характеру не являются налоговыми правонарушениями.

В связи с этим порядок обжалования актов налоговых органов и органов налоговой полиции, действий их должностных лиц, установленный ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации за нарушения налогового законодательства, не распространяется на рассмотрение жалоб юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей, оспаривающих обоснованность наложения на них штрафов на основании названного выше Закона.

Таким образом, следует сделать вывод, что споры по жалобам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на постановления налоговых органов и органов налоговой полиции о наложении на них штрафов за совершение правонарушений, предусмотренных Федеральным законом от 8 июля 1999 г. No. 143 "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта алкогольной и спиртосодержащей продукции", подведомственны судам общей юрисдикции.

Вопрос: Подлежит ли взысканию за неисполнение исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения этого документа, исполнительский сбор, предусмотренный ст. 81 Федерального закона от 21 июля 1997 г. "Об исполнительном производстве", если должником по делу является государство?

Ответ: Согласно п. 1 ст. 81 названного Федерального закона в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав - исполнитель выносит постановление, по которому с должника взыскивается исполнительский сбор в установленном этой статьей размере.

Данным Законом не предусмотрено освобождение от уплаты исполнительского сбора каких-либо должников, в том числе государства.

Вместе с тем, учитывая то обстоятельство, что 30% суммы исполнительского сбора отчисляется в федеральный бюджет, а остальная сумма поступает во внебюджетный фонд развития исполнительного производства и должником по делу является государство, взысканию подлежит только та часть исполнительского сбора, которая поступает во внебюджетный фонд развития исполнительного производства (70%).

Вопрос: Можно ли рассматривать положения п. 1 ст. 57, ст. ст. 98, 75, 114 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" как запрет на обращения граждан - кредиторов в суд общей юрисдикции для взыскания с должника, находящегося в процессе внешнего управления либо конкурсного производства, денежных сумм во исполнение гражданско - правовых обязательств (это не касается трудовых отношений и отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью кредитора)?

Ответ: 1. Согласно п. 1 ст. 57 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту - Закон) последствием вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом является то, что имущественные требования к должнику могут быть предъявлены только с соблюдением порядка предъявления к должнику требований, установленных настоящим Федеральным законом.

Под кредитором по денежным обязательствам понимаются, в частности, российские физические лица (п. 1 ст. 11 Закона), а под денежным обязательством - обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско - правовому договору и по иным основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 2 Закона).

В соответствии со ст. 2 того же Закона конкурсными кредиторами признаются кредиторы по упомянутым денежным обязательствам, за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, а также учредителей (участников) должника - юридического лица по обязательствам, вытекающим из такого участия.

В п. 3 ст. 15 Закона сформулировано общее правило о том, что разногласия, возникающие между конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим, о составе, размере и об очередности удовлетворения требований по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам рассматриваются арбитражным судом в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом.

При введении арбитражным судом внешнего управления (ст. 68 Закона) кредиторы предъявляют свои требования внешнему управляющему (п. 1 ст. 75 Закона).

Внешний управляющий рассматривает предъявленные требования кредиторов и по результатам их рассмотрения вносит соответствующую запись в реестр требований кредиторов не позднее чем через две недели после получения соответствующего требования. О результатах рассмотрения требования кредитора внешний управляющий уведомляет соответствующего кредитора в срок, не превышающий одного месяца с момента получения указанного требования (п. 2 ст. 75 Закона).

Возражения по результатам рассмотрения внешним управляющим требований кредиторов могут быть заявлены кредитором в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, в месячный срок с момента их получения (п. 3 ст. 75 Закона).

2. Принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет открытие конкурсного производства (п. 1 ст. 97 Закона).

С момента принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования к должнику могут быть предъявлены только в рамках конкурсного производства (п. 1 ст. 98 Закона).

Согласно п. 1 ст. 114 Закона установление размера требований кредиторов производится конкурсным управляющим в порядке, предусмотренном ст. 75 настоящего Закона.

В силу положений п. 1 ст. 114, ст. ст. 55 и 75 Закона при несогласии с решением конкурсного управляющего кредитор вправе обратиться в арбитражный суд с жалобой на это решение.

Следовательно, нормы Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не предусматривают возможности рассмотрения судами общей юрисдикции обращений граждан - кредиторов в суд общей юрисдикции для взыскания с должника, в отношении которого арбитражным судом возбуждено дело о банкротстве, денежных сумм во исполнение гражданско - правовых обязательств, за исключением трудовых отношений, отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью кредитора, компенсации морального вреда, причиненного должником нарушением гражданско - правовых обязательств, истребования имущества из чужого незаконного владения и требований о признании сделки недействительной, по основаниям, не предусмотренным в ст. 78 Закона, а также требований, предъявленных гражданами в период внешнего управления по обязательствам, срок исполнения которых наступил после введения внешнего управления (п. 1 ст. 70 Закона).

Вопрос: Каков порядок разрешения спора в случае неполучения кредитором уведомления о рассмотрении его требований от внешнего или конкурсного управляющего в срок, установленный п. 2 ст. 75 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"?

Ответ: Если внешний или конкурсный управляющий не уведомил кредитора о результатах рассмотрения требования в срок, установленный п. 2 ст. 75 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", кредитор вправе обжаловать в арбитражный суд бездействие арбитражного управляющего (п. 1 ст. 55 данного Закона).

Вопрос: Не означают ли положения п. 1 ст. 57, ст. ст. 98, 75, 114 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" лишения гражданина - кредитора права на судебную защиту, предусмотренную ст. 46 Конституции Российской Федерации?

Ответ: Установленный Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" порядок рассмотрения денежных требований граждан - кредиторов предусматривает возможность их обращения в арбитражный суд и, следовательно, не лишает гарантированного ст. 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту прав и свобод.

Вопрос: Кто является надлежащим ответчиком по искам неработающих пенсионеров по старости, проработавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно 15 и 20 календарных лет, и пенсионеров по инвалидности, проживающих и получивших инвалидность в период работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, о компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту отдыха и обратно: Пенсионный фонд Российской Федерации, органы социальной защиты населения, находящиеся в ведении органов местного самоуправления, или субъект Российской Федерации?

Ответ: Право определенной категории пенсионеров на оплату проезда к месту отдыха и обратно и источник финансирования затрат на эти цели установлены Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 "О государственных гарантиях и

компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях".

Согласно ст. 34 вышеназванного Закона пенсионеры по старости, проработавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно 15 и 20 календарных лет, и пенсионеры по инвалидности, проживающие и получившие инвалидность в период работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на бесплатный проезд один раз в два года к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно.

В силу ст. 4 Закона источником финансирования затрат на государственные гарантии и компенсации, предусмотренные данным Законом, для лиц, получающих государственные пенсии, является Пенсионный фонд Российской Федерации.

Однако ни в названном Законе, ни в ином нормативном правовом акте не установлено, какой орган непосредственно должен производить выплату указанных компенсационных расходов.

В соответствии с ч. 4 ст. 10 ГПК РСФСР в случае отсутствия закона, регулирующего спорное отношение, суд применяет закон, предусматривающий сходные правоотношения, а при отсутствии такого закона исходит из общих начал и смысла действующего законодательства.

Статьей 117 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. "О государственных пенсиях в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) предусмотрено, что пенсионное обеспечение осуществляется государственными органами социального обеспечения, а Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет финансирование выплаты этими органами пенсий (ст. 8).

С учетом изложенного представляется, что по делам по искам неработающих пенсионеров по старости, проработавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно 15 и 20 календарных лет, и пенсионеров по инвалидности, проживающих и получивших инвалидность в период работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, о компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту отдыха и обратно надлежащими ответчиками являются органы социальной защиты населения.

Обзор подготовлен
отделом работы с законодательством
Верховного Суда
Российской Федерации

<http://ппвс.рф>